

Обзор и анализ эффективности международных нормативно-правовых актов и законов в сфере Интегрированного управления водными ресурсами в Центральной Азии

Жеенбек Э. Куленбеков¹, Сагынбек Ж. Орунбаев², Бактыяр Д. Асанов³,
Елена П. Сахваева⁴

^{1,2,3} *Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызская Республика,*

¹ kulenbekov_z@auca.kg, ² orunbaev_s@auca.kg, ³ asanov_ba@auca.kg

⁴ *Кыргызский научно-исследовательский институт ирригации,*

Бишкек, Кыргызская Республика,

tadar51@mail.ru

Аннотация: Проведен анализ эффективности работы нормативно-правовых актов и законов Кыргызской Республики по интегрированному управлению водными ресурсами на предмет выявления причинно-следственных связей работы/не работы, а также выработаны рекомендации по необходимым мерам для эффективной работы нормативно-правовых актов (НПА) в данной сфере. Также в рамках подготовки данной работы были подготовлены успешные кейсы по работе НПА и законов Кыргызской Республики и Центральной Азии, трансграничному и бассейновому управлению водными ресурсами. Работа была построена следующим образом: сбор необходимых материалов, изучение, анализ, выработка рекомендаций. К настоящему времени Кыргызстан не реализовал положения водного кодекса. Не была создана Государственная водная администрация и ее Бассейновые структуры, Комиссии по ирригации и дренажу, Безопасности плотин и др. Управление водными ресурсами все еще осуществляется по административному принципу, а не по бассейновому. В работе были использованы различные литературные источники, архивные данные, интернет ресурсы и т.п., ссылки на которые приводятся в статье.

Ключевые слова: ИУВР, нормативно-правовые акты, рекомендации, трансграничные водные ресурсы

Для цитирования: Куленбеков Ж.Э., Орунбаев С.Ж., Асанов Б.Д., Сахваева Е.П. Обзор и анализ эффективности международных нормативно-правовых актов и законов в сфере Интегрированного управления водными ресурсами в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства.* 2022;9(1):20–43. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-20-43>

Статья поступила 24.10.2021

Принята в печать 13.02.2022

Опубликована 30.03.2022

Review and Analysis of the Effectiveness of International Regulations and laws in the Field of Integrated Water Resources Management in Central Asia

Zheenbek E. Kulenbekov¹, Sagynbek Zh. Orunbaev², Baktyar D. Asanov³,
Ekaterina P. Sakhvaeva⁴

^{1,2,3} American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic,

¹ kulenbekov_z@auca.kg, ² orunbaev_s@auca.kg, ³ asanov_ba@auca.kg

⁴ Kyrgyz Scientific-Research Irrigation Institute, Bishkek, Kyrgyz Republic,
tadar51@mail.ru

Abstract: An analysis of the effectiveness of the work of regulatory legal acts and laws of the Kyrgyz Republic on integrated water resources management was carried out in order to identify causal relationships of work / not work, as well as recommendations on the necessary measures for the effective work of regulatory legal acts (NLA) in this area were developed. Also, as part of the preparation of this work, successful cases were prepared on the work of the NLA and the laws of the Kyrgyz Republic and Central Asia, transboundary and basin water resources management. The work was structured as follows: collecting the necessary materials, studying, analyzing, making recommendations. To date, Kyrgyzstan has not implemented the provisions of the Water Code. The State Water Administration and its Basin Structures, Irrigation and Drainage Commissions, Dam Safety, etc. have not been created. Water resources management is still carried out on an administrative basis, not on a basin basis. The work used various literary sources, archival data, Internet resources, etc., links to which are given in the article.

Keywords: IWRM, normative acts, recommendations, transboundary water resources

For citation: Kulenbekov Zh.E., Orunbaev S.Zh., Asanov B.D., Sakhvaeva E.P. Review and analysis of the effectiveness of international regulations and laws in the field of Integrated Water Resources Management in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(1):20–43. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-20-43>

Received 24.10.2021

Revised 13.02.2022

Published 30.03.2022

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время мировое сообщество пришло к заключению, что рациональное природопользование должно осуществляться путем внедрения принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) [1]. Интегрированное управление водными ресурсами — это система управления, основанная на учете и взаимодействии водных и связанных с ними земельных и других природных ресурсов в пределах гидрографических границ. С учетом интересов различных

отраслей экономики и вовлечением широких слоев общественности, заинтересованных сторон в процесс принятия решений по планированию, финансированию и развитию в интересах устойчивого обеспечения потребностей общества и природы.

ИУВР сконцентрировано на речном бассейне, ограниченном национальными границами, и может распространяться за пределы национальных границ, в большей степени, на широком диапазоне альтернатив достижения долгосрочных экологически и социально устойчивых способов водопользования в сравнении с предшествующими моделями планирования.

Концепция ИУВР получила поддержку в Программе XXI века, плане экологического действия на XXI век, одобренном на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED) в 1992 году [2]. Она также является одним из шести принципов, принятых на Дублинской Конференции по воде и окружающей среде в 1992 году. В период между UNCED в 1992 году и Всемирным Саммитом по устойчивому развитию (WSSD) в 2002 году или Рио Плюс 10 в Йоханнесбурге (ЮАР), концепция ИУВР была одобрена Комиссией по устойчивому развитию, Генеральной Ассамблеей ООН и Министерской Декларацией Международной Конференции по пресной воде [2].

Аргументом в пользу ИУВР стало WSSD, проходившему в Йоханнесбурге в 2002 году. WSSD было четко обозначено, что устойчивое развитие (ЭУР) должно основываться на трех принципах: экономического и социального развития, а также защиты окружающей среды [2]. ИУВР должно объединять экономическое и социальное развитие с защитой экологии. ИУВР нацелено на то, чтобы новые требования на воду были признаны как потенциальные ограничения традиционных, часто неэффективных видов водопользования.

25 сентября 2015 года в штаб-квартире ООН в городе Нью-Йорк, государства — члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Она содержит 17 глобальных Целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение природных ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Достижение показателей в течение 15 лет каждой из 17 Целей невозможно без соответствующего обеспечения водными ресурсами населения, городов, промышленности, экосистем [3]. Достижение показателей следующих Целей — 6: «чистая вода и санитария», 13: «сохранение экосистем суши», 13: «борьба с изменением климата» непосредственно связано с водными ресурсами и их сохранением [3]. Для достижения Целей в области устойчивого развития необходимы совместные усилия правительств, частного сектора, гражданского общества и жителей Земли.

Начиная с 1979 года, в рамках работы ЕЭК ООН были разработаны 14 международно-правовых актов (МПА), в том числе 5 Конвенций, которые касаются загрязнения воздуха, оценки воздействия на окружающую среду, промышленных аварий, трансграничных вод и общественного участия, а также ряд Протоколов к некоторым из этих Конвенций [3]. Эти международные Нормативно-правовые акты (МНПА) являются важными элементами правовой структуры ЕЭК ООН и эффективными инструментами, способствующими достижению целей, заявленных в этих МПА, и сближению экономик и соответствующего законодательства государств региона ЕЭК ООН [3].

Среди них: Хельсинская Конвенция Европейской Экономической Комиссии (ЕЭК) ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. (Конвенция–1992) и Нью-Йоркская Конвенция ООН о праве

несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г., Конвенция-1997). Они рассматриваются в качестве Глобальных инструментов международного водного права (МВП) [3].

Согласно различным исследованиям [4] шестьдесят процентов всех ресурсов пресной воды на Земле находятся в бассейнах, которые совместно используются, как минимум, двумя странами, 21 страна расположена целиком в международных бассейнах; 13 бассейнов мира разделяются 5–8 прибрежными странами; 5 бассейнов (Конго, Нигер, Нил, Рейн и Замбези) разделяются 9–11 странами; и одна река — Дунай — протекает по территории 17 стран. 276 водотоков пересекают границы предположительно 145 стран и около 450 трансграничных подземных водоносных горизонтов и бассейнов пересекают почти каждую страну внутри континентов. Поэтому принятые Глобальные Конвенции рассматриваются как достижение в развитии международного водного права и усилиях международного сообщества по улучшению и обеспечению бесконфликтного управления трансграничными водотоками [5].

Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г. Конвенция–1992) [6]. Конвенция вступила в силу 6 октября 1996 г., ее участниками, по состоянию на январь 2016 г., являются 41 Страна, включая Европейский Союз (ЕС). Из стран Центральной Азии к Конвенции 1992 года присоединились Казахстан (11 января 1996 г.), Узбекистан (4 сентября 2007 г.) и Туркменистан (29 августа 2012 г.) [6].

Первоначально Конвенция–1992 рассматривалась как региональный инструмент. Позднее, в соответствии с изменениями к Конвенции–1992, вступившими в силу

06.02.2013 г., определено, что Сторонами могут быть все государства — члены ООН, то есть Конвенция (ЕЭК ООН) 1992 стала глобальным инструментом в сфере охраны и регулирования использования трансграничных водных ресурсов [6].

Основное назначение Конвенции–1992 заключается в усилении национальных правовых мер в целях защиты и обеспечения экологически устойчивого управления трансграничными поверхностными и подземными водами [6]. Конвенция–1992 обязывает Стороны предотвращать, ограничивать и сокращать трансграничное воздействие, используя трансграничные водные ресурсы разумным и справедливым образом [6].

Конвенцией–1992 было принято определение «трансграничные воды» вместо термина «международные реки»: «трансграничные воды означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах» [6].

Также данной Конвенцией было принято определение: «трансграничное воздействие», означающий любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека. К числу таких последствий для окружающей среды относятся последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, фауны, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающие в результате изменения этих факторов [6].

Для достижения целей, предусмотренных Конвенцией, предусматривается

разработка правовых, административных, экономических, финансовых и технических мер. Причем, при осуществлении мер Стороны должны руководствоваться тремя принципами:

- принятия мер предосторожности,
- загрязнитель платит,
- управление водными ресурсами осуществляется таким образом, чтобы потребности нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущих поколений.

Рассматриваемой Конвенцией предусматривается также установление каждой Стороной предельных норм содержания загрязнителей в сбросах из точечных источников и поверхностных вод и целевых показателей качества воды. Конвенция направлена на развитие сотрудничества в проведении исследований и разработок в области эффективных методов предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения трансграничных вод.

Стороны Конвенции могут заключать между собой договоренности с тем, чтобы определить взаимоотношения и поведение в области предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения трансграничного воздействия, проводить консультации, обмениваться информацией, устанавливая в случае необходимости системы связи для оповещения и сигнализации с целью получения и передачи информации.

В случае критической ситуации и по запросу прибрежные Стороны оказывают взаимную помощь. Стороны обеспечивают информирование общественности о состоянии трансграничных вод, мерах, принимаемых или планируемых для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения трансграничных вод.

Конвенцию [6] можно рассматривать в качестве базовой для разработки и принятия последующих Конвенций. Среди них:

«О доступе к информации, участия общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхус, 1998 г., 2001 г.) [7], «О трансграничном воздействии промышленных аварий, (г. Хельсинки 1992 г., 2000 г.) [2].

Нью-Йоркская Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (21 мая 1997 г., Конвенция-1997) [3]. Конвенция 1997 года вступила в силу 17 августа 2014 г., ее участниками, по состоянию на январь 2016 г., являются 36 Сторон, Узбекистан является единственным государством из постсоветских республик, подписавшим (4 сентября 2007 г.) Конвенцию 1997. Работа над Конвенцией ООН 1997 длилась более 26 лет (декабрь 1970–май 1997) [3].

Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию 21 мая 1997 года 103 голосами «за» и 3-мя «против» (Турция, Китай, Бурунди), при 27 воздержавшихся. Положения Конвенции-1997 широко использовались в документах международного права (МП) еще до вступления ее в силу, так как Конвенция отражала основные правовые принципы управления ненавигационным использованием трансграничными водными ресурсами [3].

Конвенция–1997 не предусматривает создание механизма принуждения к выполнению ее требований, за исключением возможного обращения в международный Суд (МС) ООН, что признается существенным недостатком Конвенции–1997. По мнению экспертов, руководящие принципы Конвенции–1997 являются менее подробными, чем содержащиеся в Конвенции–1992, и дают менее четкое наполнение общих принципов, тогда как Конвенции–1992 содержит изобилие руководящих принципов для применения государствами индивидуально положений и принципов и могут рас-

смагиваться в качестве взаимно дополняемых друг друга [3].

Наряду с Конвенциями, принятыми под эгидой ЕЭК ООН, все большую роль в деле защиты и рационального использования трансграничных вод в пределах Европейского региона играет принятая Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза (2000 г.) Директива об установлении рамочных действий Союза в области водной политики (Рамочная Водная директива (РВД) ЕС). Представляет собой правовой акт, обязательный для государств-членов, реализация положений которого осуществляется путем принятия соответствующего национального законодательства [3].

РВД ЕС может рассматриваться, с одной стороны, как важная мера по улучшению экологического состояния водных ресурсов в государствах-членах Евросоюза, а с другой, как давно назревший шаг по приведению в систему и упорядочению применения многочисленных и часто дублирующих друг друга нормативных актов ЕС в этой сфере [3].

Основной целью Директивы [3] является установление правовых рамок охран вод, включая поверхностные, подземные, а также переходные и прибрежные воды, в том числе путем: предупреждения дальнейшего ухудшения, охраны и улучшения состояния водных экосистем; развития устойчивого водопользования, основанного на долгосрочной охране водных ресурсов; принятия специальных мер по прогрессивному снижению выбросов, сбросов и потерь опасных веществ; прогрессивного снижения загрязнения подземных вод; уменьшения последствий наводнений и засух.

РВД ЕС исходит из бассейнового принципа охраны и управления водными ресурсами, осуществляемыми единым

компетентным органом путем принятия и реализации плана управления речным бассейном [3].

РВД содержит целый ряд положений и подходов, которые могут быть с успехом использованы при разработке международных соглашений, национального законодательства и водной политики в целом даже теми государствами, которые не являются членами Европейского Союза. Это касается, прежде всего бассейнового принципа управления водными ресурсами, использования «комбинированного» подхода к контролю точечных и диффузных источников загрязнения вод, критериев определения и показателей качества воды в разном типа водоемах, применения экономических механизмов (политика цен на воду, включая принцип «загрязнитель платит»), вовлечения общественности в процесс управления водами [3].

Успешное достижение целей рассмотренных выше международно-правовых актов невозможно без эффективной национальной имплементации. Международные соглашения реализуются через мероприятия и деятельность, осуществляемые, прежде всего на уровне участвующих в них государств. Национальная имплементация включает в себя комплекс мер правового (принятие соответствующего национального законодательства), административно-организационного (создание новых или наделение соответствующей компетенцией имеющихся национальных органов), экономического (инвестиции и применение экономических рычагов воздействия) и социального (информация, образование и поощрение общественного участия) характера. Такая национальная деятельность должна подкрепляться на международном уровне контролем за соблюдением выполнения международных договоренностей и обязательств.

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
КОНВЕНЦИИ-1992 И КОНВЕНЦИИ-1997,
НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ИУВР**

Имплементация: «исполнение государством международно-правовых норм» [8]. В доктрине международного права (МП) понятие «имплементация» имеет несколько расширенное содержание, в частности: имплементация — реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, посредством трансформации международно-правовых норм в национальную правовую систему» [9]. Среди основных способов имплементации обычно выделяются следующие: инкорпорация — международно-правовые нормы (МПН) воспроизводятся без изменений (как правило, дословно) в национальном законодательстве; трансформация — МПН перерабатываются в процессе включения их в национальное законодательство, с учетом национальных правовых традиций, стандартов юридической техники и других факторов; отсылка (частная или конкретная) — национальное законодательство не включает МПН прямо, а упоминает о МПН в тексте конкретного международного договора (МД), и которым следует руководствоваться.

При всех способах имплементации (включая также рецепцию-заимствование и адаптацию-приспособление) действует общее правило — она находится в рамках целей, принципов, норм МД, и каждое государство самостоятельно определяет методы и средства имплементации норм МП в национальное законодательство [10].

Национальное законодательство в области регулирования вопросов управления трансграничными водными ресурсами закреплено в положениях Конституций, Законов о воде и Водных кодексах стран региона, а также в подзаконных актах. Приводимый

ниже обзор национальных законодательств государств ЦА приводится через приму управления, сохранения трансграничных водных ресурсов и водных объектов [11].

В Конституциях стран региона за исключением Туркменистана закреплено, что водные ресурсы являются собственностью государства.

В Водном кодексе Республики Казахстан (РК) [12] дается разъяснение трансграничных водных ресурсов: «поверхностные и подземные водные объекты, которые обозначают и (или) пересекают Государственную границу РК». В кодексе [12] Статьями 141, 143, 144 описывается механизм межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, предусматривается экономическая основа международного сотрудничества, а также пути урегулирования споров по вопросам использования и охраны трансграничных вод.

Статьей 143 предусматривается в частности:

- 1) обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие;
- 2) использование трансграничных вод на основе их экологически обоснованного и рационального управления, сохранения и охраны окружающей среды;
- 3) меры по пресечению, предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения трансграничных вод, которые не должны вести к переносу загрязнения на другие компоненты окружающей среды;
- 4) сохранение и в случае необходимости восстановление экологических систем, нарушенных трансграничным воздействием;

- 5) установление предельных норм сбросов сточных вод, ориентацию на жесткие нормы водосбережения, соответствующие современным техническим достижениям и экономически возможным условиям водопользования;
- 6) разработку и согласование программ мониторинга трансграничных вод и водных объектов и участие в их реализации;
- 7) совместное финансовое и техническое участие в управлении, регулировании и охране трансграничных вод;
- 8) обмен информацией о водохозяйственной обстановке в бассейнах трансграничных рек, оперативное оповещение и взаимную помощь при чрезвычайных водных ситуациях;
- 9) сотрудничество с сопредельными странами в области унификации нормативной правовой базы, создания единых систем мониторинга, разработки и реализации совместных программ охраны и восстановления трансграничных вод и связанных с ними экологических систем, привлечение для этих целей средств международных организаций;
- 10) разработку, согласование и осуществление мероприятий по совместной эксплуатации трансграничных вод и водохозяйственных сооружений;
- 11) создание при необходимости межгосударственного органа по управлению трансграничными водами для совместной реализации межгосударственных и межправительственных соглашений в области использования и охраны трансграничных вод, ратифицированных Республикой Казахстан.

Таким образом Водным Кодексом РК предусматривается: «возмещение затрат государству, осуществляющему одностороннюю эксплуатацию водохозяйственных объектов по управлению, регулированию

и охране трансграничных вод, используемых другими государствами, на принципе долевого участия в используемых водных ресурсах» [12].

Также: «предоставление на компенсационной основе одним из государств другому государству своей доли (часть доли) трансграничных вод, установленной на основе соответствующих ратифицированных международных договоров».

Как уже было отмечено, РК первой в Регионе ратифицировала Конвенцию–1992г.

Конституция Кыргызской Республики, принятая всеобщим Референдумом 27 июня 2010 года, провозглашает [13]: «земля, ее недра, воздушное пространство, воды, являются исключительной собственностью Кыргызской Республики (КР), используются в целях сохранения единой экологической системы, как основы жизни и деятельности народа и находятся под особой охраной государства».

После обретения независимости был разработан и принят в 1994 году Закон «О воде» [14], позднее в 2005 году был принят Водный кодекс [15]. Которым не отменяется действие Закона «О воде», а в соответствии со статьей 3 принимается: «в случае противоречий норм водного права, содержащихся в нормативных правовых актах, положениям Кодекса, применяются положения Кодекса»

Водным кодексом впервые в республике признается управление водными ресурсами, определены его принципы и бассейновый подход при управлении водными ресурсами: управление водными ресурсами — это комплексная система мер, норм и правил, обеспечивающих развитие, рациональное использование, охрану водных ресурсов и окружающей среды, охрану здоровья людей, а также защиту населенных пунктов, промышленных территорий и всех видов собственности от опасного

влияния вод; бассейновый подход означает, что управление использованием и охраной водных ресурсов осуществляется в границах территории Главного бассейна по гидрографическому принципу.

Особого внимания заслуживают принципы управления водными ресурсами, определенные статьей 6 Водного кодекса, это:

1. участия: все заинтересованные лица должны участвовать в процессе планирования и принятия решений;
2. учета потребностей в воде: при принятии решений по использованию и охране водных ресурсов должны учитываться потребности настоящего и будущего поколений;
3. учета воздействия на водные ресурсы Глобальных климатических изменений;
4. экономической ценности водных ресурсов: при планировании, принятии решений и осуществлении деятельности по использованию и охране водных ресурсов должна учитываться экономическая ценность водных ресурсов;
5. оплаты за загрязнение: лица, загрязняющие водные ресурсы, должны оплачивать за сброс как за природопользование;
6. предосторожности в принятии решений: недостаток полной научной информации не должен являться причиной для откладывания или отказа от принятия эффективных мер там, где существует риск нанесения серьезного вреда водным ресурсам, окружающей среде или жизни людей;
7. реальных гарантий: обеспечение водопользователям реальных гарантий в реализации их прав и юридической защиты;
8. доступности: информация о состоянии и использовании водных объектов и водных ресурсов должна быть доступна представителям общественности.

Названные принципы свидетельствуют о приверженности КР принятым международным сообществом принципам интегрированного управления водными ресурсами, но термин ИУВР в Водном кодексе отсутствует.

Термин «трансграничные водные ресурсы» не закреплён законодательством КР. Хотя Статьей 67 Закона «О воде» предусмотрено [14], что КР на основе норм международного права и межгосударственных отношений осуществляет: предотвращение, ограничение и сокращение сброса загрязняющих веществ в пограничные воды путем применения малоотходных и безотходных технологий; установление критериев качества воды и др.

Статьей 70 Закона «О воде» закреплён экономический механизм водных отношений КР с другими государствами, устанавливаемый на основании норм международного права и межгосударственных соглашений.

Предусматривающий: «предоставление одним из государств, за определенную плату, другому государству своей доли водных ресурсов, установленной на основе международных соглашений».

Таким образом, на национальном уровне основные принципы Конвенции–1992 года закреплены законодательно, а на международном уровне КР является стороной ряда Конвенций, которые были разработаны в развитие Хельсинской Конвенции и не противоречат ее Положениям.

Внешняя политика КР строится на основе Указа Президента КР (А.Акаева): «Об основах внешней политики КР в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в Кыргызстане и вытекающих на территорию сопредельных государств» (6.10.1997 г.), а также Закона КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и во-

дохозяйственных сооружений КР» (29.06. 2001 г.) [16].

Указом Президента А. Акаева был подготовлен с учетом решений Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан (6.05.1996 г.) Договора этих стран о создании единого экономического пространства (24.07.1997 г.) [17].

Указом Президента Кыргызской Республики в декабре 1997 года [17] было предписано при осуществлении государственной политики, при проведении межгосударственных переговоров исходить из пяти принципов и положений:

- договоренности по вопросам использования водных ресурсов рек должны иметь целью достижение взаимной выгоды на справедливой и разумной основе;
- каждое государство имеет право в пределах своей территории использовать водные ресурсы реки с целью получения максимальных выгод. Вопросы подачи воды, регулирования стока реки и платности водопользования или распределения выгоды от использования водных ресурсов являются предметом межгосударственных переговоров;
- КР, осуществляющая регулирование стока и подачу воды государству, находящемуся ниже по течению реки, имеет право на возмещение расходов по строительству, реконструкции и эксплуатации водохранилищ и иных гидротехнических объектов межгосударственного значения;
- одним из основополагающих положений, подлежащих отражению в международном договоре, должно быть взаимное обязательство сторон контролировать, предотвращать и уменьшать загрязнение реки, которое может нанести вред окружающей среде, здоровью или безопасности людей;

- КР придает важное значение сотрудничеству сопредельных государств в решении вопросов изучения, учета, охраны и рационального использования водных ресурсов рек. Для этого могут учреждаться совместные комиссии или другие органы как постоянного, так и временного характера.

Позднее перечисленные принципы и положения были обозначены и Законом КР, 2001г. [16], который предусматривает достижение договоренностей между двумя и более государствами при реализации перечисленных принципов:

- признание права собственности государства на водные объекты, водные ресурсы и водохозяйственные сооружения в пределах своих территориальных границ;
- признание воды как вида природных ресурсов, имеющей свою экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и являющейся товаром;
- платность водопользования в межгосударственных водных отношениях;
- осуществление межгосударственного использования водных ресурсов КР на основе двух или более соглашений и договоров, заключенных заинтересованными государствами и ратифицированных в соответствии с нормами законодательства договаривающихся сторон;
- достижение взаимной экономической выгоды на справедливой и разумной основе в использовании водных ресурсов КР предусматривается межгосударственными соглашениями и договорами;
- решение вопросов подачи воды рек, платности водопользования и распределения прибылей от использования водохранилищ и других ирригационных сооружений КР другими государствами предусматривается межгосударственными соглашениями и договорами;

- установление порядка и размеров взаиморасчетов при платном межгосударственном использовании водных ресурсов КР на основе согласованных сторонами нормативов с учетом уровня мировых цен и потребительского спроса на водные ресурсы;
- право КР, осуществляющей регулирование стока своих рек и подачу воды государствам-водопользователям, на доленое возмещение сопредельными государствами-водопользователями расходов и ущерба, затраченных на строительство, реконструкцию и эксплуатацию водохозяйственных сооружений межгосударственного значения;
- осуществление взаимоотношений с зарубежными партнерами при реализации межгосударственных водохозяйственных соглашений и проектов на рыночной экономической основе;
- взаимодействие КР с сопредельными и другими заинтересованными государствами при разработке, инвестировании и совместной реализации программ и проектов по сохранению, защите, развитию и комплексному использованию водных ресурсов, водных объектов и прилегающих к ним земель;
- взаимодействие с зарубежными партнерами при проведении разработок и внедрении технических средств и технологий, обеспечивающих экономное использование водных ресурсов;
- совместное осуществление с зарубежными партнерами координации и инвестирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических разработок по созданию и внедрению средств механизации, автоматизации, вычислительной техники, оборудования и приборов для оснащения и технического перевооружения водохозяйственных систем, сооружений

и устройств на взаимовыгодной основе.

В Водном Кодексе Республики Таджикистан (РТ) [18] также отсутствует определение: «трансграничные водные ресурсы», но содержится положение по международному сотрудничеству в области водных отношений. Статья 145 определяет, что РТ исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного водного права, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности. развития международного сотрудничества в области водных отношений.

Международные водные отношения РТ с другими государствами регулируются международно-правовыми актами, признанными РТ.

Кроме того, статьей 146 определяется, что экономические основы водных отношений с другими государствами устанавливаются на базе международного водного права и межгосударственных соглашений, но никаким образом не акцентирован вопрос платного водопользования [9].

В августе 2012 года Туркменистан присоединился к Конвенции 1992 года [6]. Был разработан и одобрен проект нового Водного кодекса Туркменистана в феврале 2013 года и передан в Министерство водного хозяйства Туркменистана. В октябре 2016 года парламентом принят новый Водный Кодекс Туркменистана взамен Кодекса Туркменистана «О воде» (2004 г) [20]. Основанием для разработки нового Водного кодекса явилось — присоединение Туркменистана к Конвенции 1992 ЕЭК ООН и принятие Национальной стратегии Туркменистана по изменению климата (2012 г.) [19].

Статьей 4 Водного кодекса, Туркменистан провозглашает, что: «Государственный водный фонд Туркменистана является исключительно собственностью государства. Государственная собственность на межгосударственные (трансграничные) воды определяется соглашениями между государствами, расположенными в данном бассейне» [19].

Вводится понятие ИУВР, трансграничные водные объекты, а также предписывается при использовании ими, что юридические и физические лица обязаны: принимать все необходимые меры для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод, которое оказывает или может оказать трансграничное воздействие; использовать трансграничные водные объекты разумным и справедливым образом с особым учётом их трансграничного характера; исполнять иные обязательства, связанные с использованием и охраной трансграничных водных объектов, в соответствии с международными договорами.

Статья 119 определяет, что Туркменистан осуществляет международное сотрудничество в области использования и охраны вод в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и положениями международных договоров Туркменистана [19].

В статье 120 определены основные направления международного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, которое обеспечивается путём заключения двусторонних или многосторонних договоров, участия в деятельности международных организаций и фондов [19].

Национальным законодательством Республика Узбекистан (РУ) определяют трансграничные водные объекты: «водные объекты, пересекающие границы двух и более государств или расположенные

на таких границах» [20]; «Трансграничные воды — любые поверхностные или подземные воды, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах» (статья 2 Закона «О воде и водопользовании»).

Статьей 119 предусматривается верховенство Международных договоров: «если международными договорами Республики Узбекистан установлены иные положения, чем предусмотренные настоящим Законом, то применяются положения международного договора» [20].

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

После обретения независимости перед Государствами Центральной Азии встала задача обеспечения бесконфликтного существования в новых условиях. Это могло быть обеспечено при условии достижения соответствующих договоренностей.

Ниже рассмотрена существующая правовая база: региональные Декларации, Соглашения (двусторонние и многосторонние), Договора, Протоколы, с точки зрения подходов к межгосударственному сотрудничеству в рассматриваемой сфере — интегрированного управления водными ресурсами.

Вопросам рационального использования, совместного принятия решений по управлению водными ресурсами, сохранения экологического баланса и др. придается большое значение. Свидетельством чему является целый ряд документов, принятых на уровне Глав Государств ЦА:

- Нукуская декларация (г. Нукус, 5 сентября 1995 г.) [21]. Одно из положений которой, гласит: «Центрально-Азиатские государства признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними

по водным ресурсам в бассейне Арала и принимают их к неуклонному исполнению».

- Алматинская декларация (г. Алматы, 28 февраля 1997 г.) [22] признает, «что управление водными ресурсами трансграничных рек должно иметь экосистемный подход, осуществляться справедливым и разумным образом, не наносящим взаимный ущерб, подтверждая ранее принятые обязательства по полномасштабному сотрудничеству на международном и межгосударственном уровнях».
- Ашгабадская декларация (г. Ашгабад, 9 апреля 1999 г.) [23] заявляет о необходимости «уделять большее внимание решению проблем горных территорий — зон формирования стока рек бассейна Аральского моря».
- Душанбинская декларация (г. Душанбе, 6.10.2002г.) [24] — признает необходимость «усилить роль ИК МФСА по координации деятельности доноров и привлечению средств в реализацию проектов и программ в бассейне Аральского моря и МКВК по управлению и регулированию использования трансграничных вод».
- Совместные пятисторонние Заявления — Дашговузское 3.03.1995 г., Ашгабадское 8-9 апреля 1999 г. [23], Ташкентское 28.12.2001г. [20], Алматинское 28.04.2009 г. [22] и двустороннее Совместное заявление Президентов Кыргызской Республики и Республики Узбекистан (27.09.2000 г.).

Среди перечисленных Документов особое место занимает Нукуская декларация, установившая, что ранее подписанные соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между государствами по водным ресурсам в бассейне Арала остаются действующими и в новых условиях, что способствовало

бесконфликтному, основанному на доверии сотрудничеству по вопросам вододелиения.

В последнее время ООН распространило проекты двух конвенций по рекам Амударье и Сырдарье, которые направлены на создание правовых основ конструктивного сотрудничества в водной сфере между странами региона. Проекты были разработаны Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для ЦА и направлены правительствам: Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

Министр иностранных дел РУ Выскзался относительно данных проектов Конвенций следующим образом: «Предварительное знакомство с этими Конвенциями показывает достаточно разумные подходы к решению этой очень сложной проблемы. И я надеюсь, что наши соседи проявят внимание к этому предложению ООН и нам удастся начать заинтересованный диалог» [26]. Позиции других стран — РК, КР и РТ еще не озвучены.

С 1992 года были заключены следующие Соглашения [26,27,28,29,30] многостороннего формата:

1. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» 1992 года [26].
2. Соглашение о совместных действиях на решение проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского моря, Пятистороннее, 26.03.1993 г. [27].
3. Трехстороннее Соглашение между Правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики

- Узбекистан об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве и эксплуатации газопроводов Центрально-Азиатского региона от 5.04.1996 г. [30].
4. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья 1998 года (РТ присоединилась позднее) [29].
 5. Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств — участников СНГ (г. Москва, 11.09.1998 г., Беларусь, Казахстан, РФ, Республика Таджикистан, особое мнение: Армении, Грузии, КР) [28].
 6. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан о статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций 1999 года [24, 25].
 7. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас (г. Астана, 21.01.2000 г.) [29].
 8. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области использования и охраны трансграничных рек (12 сентября 2001 г., г. Астана).
 9. Соглашение «О сотрудничестве в проектировании, строительстве и эксплуатации совместного водораспределительного узла на р. Теджен (Герируд) в районе населенного пункта Ширдепе».
 10. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации «О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов» (3.09. 2010 г.).
 11. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал (4 октября 2016 г., Астана).
 12. Соглашение между Кыргызстаном и Узбекистаном о межгосударственном использовании Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища, (6.10.2017 г., Ташкент) [29].
- В случае возникновения споров или разногласий между сторонами, связанных с толкованием или применением настоящего соглашения, стороны будут решать их путем двусторонних переговоров и консультаций. С согласия стороны в настоящее соглашение могут быть внесены изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами, являющиеся его неотъемлемой частью и вступают в силу в порядке, предусмотренном статьей 6 настоящего соглашения.
- Протоколы, принимаемые в рамках деятельности Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии (МКВК) между РК, КР, РТ, Туркменистан и Узбекистаном. Состоялось около 70-и заседаний МКВК [27], которые проходят один раз в квартал поочередно в каждой из стран-участниц. На заседаниях рассматриваются лимиты водозаборов для стран с учетом прогноза водности Гидрометов на периоды вегетации и межвегетации из ствола Нарын-Сырдарья. В случае необходимости, проводится корректировка лимитов всем странам с учетом процента водности рек. При этом по величине

водозаборов каждая из стран подготавливает Графики и дает предложения, которые подаются в БВО «Сырдарья» для анализа и свода. Причем, Министерство сельского хозяйства и Мелиорации перед каждым заседанием МКВК проводит предварительное согласование лимитов водозабора и попусков воды из Токтогульского водохранилища с ОАО «Электрические станции». После утверждения протокольным решением Графики водозаборов направляются для исполнения ОАО «Электрические станции», поскольку регулирование затворов в каналы Левобережный Нарынский и Большой Наманганский производится совместно персоналом Учкурганской ГЭС и Джалалабадского БУВХ, а попуски из Токтогульского водохранилища также регулируются ОАО Электрические станции с учетом интересов Кыргызской Республики.

КР к настоящему времени не участвует в работе МКВК на основании решения Министерства иностранных дел КР, озвученном на встрече «ЕС — Центральная Азия» в Брюсселе, «заморозить» сотрудничество в рамках Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его структурных подразделений (2016 г.).

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ПРОТОКОЛЫ

На основании принятых в постсоветское время, рассмотренных выше, остаются действующими межведомственные договоренности по водным источникам и водохозяйственным объектам со времен СССР, оформленные в виде Протоколов. Данные Протоколы утверждались Минводхозом СССР [24] и были подготовлены в результате совместной работы государств Средней Азии и Казахстана на основе Комплексных Схем использования и охраны водных ресурсов, которые разрабатывались отраслевыми институтами — Гипроводхозами стран. Ниже приводится их краткое описание.

Несмотря на то, что данными Протоколами, Положениями рассматриваются вопросы вододелиния, строительства водохозяйственных сооружений, т.е. имеют узконаправленное действие, имеет смысл немного остановиться на них, поскольку они разрабатывались и принимались на основании Комплексных схем использования и охраны водных ресурсов.

Протокол совещания представителей Министерства водного хозяйства Узбекской ССР, Министерства водного хозяйства и Госстроя Киргизской ССР, проектных институтов Средазгипроводхлопок, Киргизгипроводхоз по вопросу использования водных ресурсов р. Карадарья с учетом Андижанского (Кампыр-Раватского) водохранилища [29].

1. Протокол по межреспубликанскому распределению стока малых рек Ферганской долины 11.04.1980 г. [29].
2. Протоколом от 14.06.1981г. совещания по декадному делению стока рек Сох, Шахимардан и Исфайрам между Киргизской и Узбекской ССР, прошедшем под руководством Вольнова А. Минводхоз СССР было установлено вододелиние по данным рекам.
3. Аналогичным совещанием, прошедшим 17 июня 1981 года в г. Оше, было закреплено вододелиние между Киргизской и Узбекской ССР по р. Падшаата и Кассансай. Кроме того, действующими остаются Протоколы по р. Ходжабакирган 1962 года, Куркуреу, Аспара 1948 года и др. [29].
4. Положения о делении стока рек Чу и Талас 1983 года [29].
5. Положение о делении стока р. Талас, 1983 года [29].
6. Позднее в 1984 году была утверждена «Уточнение Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна р. Сырдарья» (Корректирую-

щая записка), которой предусматривалась вододеление в целом по бассейну Сырдарья и по отдельным речным системам, существующие и перспективные площади орошения для четырех стран бассейна [30].

Для Киргизии были приняты существующие орошаемые земли количеством 362 тыс. га и увеличение 94 тыс. га, всего 456 тыс. га, объем водных ресурсов 4,88 км³, в том числе из поверхностных вод 4,03 км³. В настоящее время фактическая площадь орошаемых земель Кыргызстана в бассейне Аральского моря составляет 400 тыс. га, т. е. Кыргызстан в перспективе может освоить 56 тыс. га [29].

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Мировым и экспертным сообществом принятые Конвенции–1992 и Конвенции–1997 признаны Глобальными и рассматриваются, как достижения в развитии международного водного права и усилиях международного сообщества по улучшению и обеспечению бесконфликтного управления трансграничными водотоками. Большое значение придается принятой ЕС Рамочной директиве по воде.

Из стран ЦА Казахстан, Узбекистан и Туркменистан присоединились к Конвенции–1992, воздерживаются от этого шага Кыргызстан и Таджикистан.

Казахстан присоединился к Конвенции 1992 года 23 октября 2000 года. Данный шаг продиктован тем, что 45 % водных ресурсов Казахстана поступают из сопредельных государств и трансграничное сотрудничество является жизненно необходимым для обеспечения водной безопасности, требующей комплексного, интегрированного и стратегического подхода.

Казахстан принял председательство в Конвенции 1992 года на 2019–2021 годы.

В октябре 2018 года в г. Астана состоялось совещание Сторон, которое было первым в Азиатском регионе. Также в рамках Конвенции был создан Международный центр оценки вод (МЦОВ).

В целом законодательство стран Центральной Азии в области водной политики указывает на возможности и направления сотрудничества по трансграничным водным объектам с учетом положений МВП.

В основном национальное законодательство разработано с учетом положений и принципов Конвенции 1992 — Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Несмотря на то, что КР не является Стороной Конвенций 1992 и 1997 года, в частности, Водный кодекс (2005 г.) разработан с учетом МВП.

Действующие НПА относительно водных ресурсов Региона ЦА, были приняты в различные периоды постсоветского времени и имеют общий, рамочный характер, такие, как Декларации, Заявления Глав Государств, более конкретную направленность договоренностей — многосторонние и двусторонние договоренности — Соглашения. Отдельно могут быть выделены межведомственные Протоколы по вододелению, утвержденные в разное время Минводхозом СССР, действие которых было закреплено/продлено Нукусской Декларацией, пятисторонним Соглашением 1992 года (г. Алматы) [22].

С точки зрения приверженности МВП, принципам ИУВР следует отметить важное базовое значение Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств — участников СНГ (г. Москва, 11.09.1998 г., Беларусь, Казахстан, РФ, Республика Таджикистан, особое мнение: Армении, Грузии, КР).

Поскольку оно было принято в целях сохранения, рационального использования

и охраны трансграничных водных объектов совместного использования, с учетом Хельсинкских правил по использованию вод международных рек (20 августа 1966 г.), Конвенции–1992 года, т. е. МВП. Данным Соглашением впервые в Содружестве независимых государств и стран Центральной Азии вводится понятие «трансграничный водный объект».

Соглашениями, принятыми в более позднее время, например, между Правительствами РК и РФ «О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов» (3.09. 2010 г.), «По сохранению экосистемы бассейна трансграничной р. Урал» (4 октября 2016 г., г. Астана) четко обозначается приверженность существующим МПА обоих государств.

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.), О водно-болотных угодьях (2 февраля 1971 г.), О трансграничном воздействии промышленных аварий (17 марта 1992 г.), По охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (17 марта 1992 г.), Об изменении климата (9 мая 1992 г.), О биологическом разнообразии от 5 июня 1992 года, По борьбе с опустыниванием (17 июня 1994 г.) [6, 7].

Более узконаправленные цели преследуют, например Соглашения Туркменистана с ИРИ по р. Теджен, КР с РК по использованию межгосударственных водохозяйственных объектов в бассейнах р. Чу и Талас, КР с РУ, по эксплуатации Касансайского водохранилища, но которыми предусматриваются положения, созвучные МПА — «согласились воздержаться от любых действий, наносящих ущерб сохранности сооружений и их нормальной работы» (Туркменистан-ИРИ), «согласились об общем желании найти наиболее совершенное и справедливое решение в эффективном использовании водохозяйственных соору-

жений в соответствии с общепризнанными нормами международного права в области водных ресурсов» (КР и РК), «с целью стабильного обеспечения водой населения государств сторон на взаимовыгодной, справедливой и разумной основе» — КР и РУ.

Несмотря на то, что КР не вступила в Конвенцию 1992 года, страна продемонстрирована приверженность принципам ИУВР, приняв в 2005 году Водный кодекс. Он предусматривает реформы водного и водохозяйственного секторов, устанавливая: управление водными ресурсами; Бассейновый подход управления водными ресурсами.

При этом определяется, что управление водными ресурсами — это комплексная система мер, норм и правил, обеспечивающих развитие, рациональное использование, охрану водных ресурсов и окружающей среды, охрану здоровья людей, а также защиту населенных пунктов, промышленных территорий и всех видов собственности от опасного влияния вод.

Бассейновый подход означает, что управление использованием и охраной водных ресурсов осуществляется в пределах гидрографических границ территории Главного речного бассейна, на которой все поверхностные воды впадают в Главную реку или водный объект. Т. е., все виды водных ресурсов — поверхностные, подземные и возвратные в пределах Главного речного бассейна должны быть интегрированы в единую систему управления.

После принятия Водного кодекса прошло почти полтора десятка лет. За этот период в контексте реализации Водного кодекса было принято лишь решение о создании Национального совета по воде (НСВ) (ППКР за № 64 февраль 2006 г.) [28], первое заседание которого состоялось 28 февраля 2013 г. под председательством Премьер-министра. На заседании НСВ были рассмо-

трены следующие вопросы и обсуждена информация:

1. О Регламенте работы НСВ.
2. Презентация «Об установлении границ главных речных бассейнов и бассейновых советов КР».
3. Проект Дорожной карты по реализации Водного Кодекса Кыргызской Республики.
4. О подготовке проекта Национальной водной стратегии», и представлен проект Концепции Водной стратегии. Которая направлена на развитие секторов экономики и охраны водных ресурсов, а также развитие институциональной системы водного сектора. Обозначены регулирование прав собственности на водный фонд и водохозяйственные системы. Изложены основные направления внешней политики и развитие межгосударственных водных отношений.

По данному вопросу членами НСВ были приняты следующие решения: образовать экспертную рабочую группу по доработке проекта НСВ; разрешить рабочей группе при необходимости привлекать других сотрудников министерств и административных ведомств для сбора исходных материалов, и решения вопросов, связанных с подготовкой проекта стратегии; рабочей группе внести согласованный проект Национальной водной стратегии на рассмотрение следующего заседания Национального совета по воде.

Таким образом, к настоящему времени Кыргызстан не реализовал положения Водного кодекса. Не была создана Государственная водная администрация и ее Бассейновые структуры, Бассейновые структуры, Комиссии по ирригации и дренажу, Безопасности плотин и др. Управление водными ресурсами все еще осуществляется по административному принципу, а не по бассейновому.

В рамках проекта WB (2015–2019 гг.) «Управление национальными водными ресурсами, Фаза 1» [30], реализуемого при Департаменте водного хозяйства и мелиорации, была проведена большая работа по подготовке следующих документов, необходимых для дальнейшего продвижения реформ: Проект Национальной водной стратегии; Проект Дорожной карты реализации Водного кодекса; Проект Постановления ПКР «Об установлении порядка платы за пользование поверхностными водными ресурсами, как за природный ресурс»; Проект Постановления ПКР «Об установлении гидрографических границ Главных речных бассейнов» и др.

В марте 2021 года прошло заседание третьего Национального совета по воде, на котором были рассмотрены проекты Национальной водной стратегии, Дорожной карты реализации Водного кодекса.

В настоящее время завершается работа по согласованию проектов Постановления ПКР «Об установлении гидрографических границ Главных речных бассейнов» с министерствами и ведомствами и Дорожной карты КР по реализации Водного кодекса.

Министерством Сельского Хозяйства и Мелиорации (МСХиМ) КР была проведена работа по определению Перечня Главных речных бассейнов (в пределах территории КР):

1. Таласский, (включая р.Учкошой, Колба, Кенкол, Бешташ, Нельды, Урмарал, Кумыштаг, Карабура, Карасу, Бакаирсай, Куркуреусу);
2. Чуйский, (включая Джуанарык, Кочкор и все реки в пределах Кочкорской долины, Боомского ущелья, Чон-Кемин, Кичи-Кемин, Красная, Шамси, Кегаты, Исыката, Ноуруз, Аламедин, Алаарча, Джеламыш, Шарго, Аксу, Сокулук, Карабалты, Чон-Каинды, Чолок-Каинды, Джарды-Каинды Талдыбулак);

3. Иссык-Куль-Таримский бассейн, включая р.Тарим с притоками р.р. Сарыджаз, Чон-Узенгю-Кууш, Аксай, Кокшаал, Кексу (бассейн озера Лобнор), р.Каркара (бассейн озера Балхаш) и бассейн озера Чатыркуль;
4. Нарын-Сыр-Дарьинский бассейн, включая водосборные бассейны собственно р. Нарын и правобережных притоков р. Сыр-Дарья — р.р. Чартаксай, Падшаата, Кассансай, Кексерек, Гавасай и Чаткал; Карадарья-Сыр-Дарьинский, включая бассейны собственно р.Карадарья и левобережных притоков р. Сыр-Дарья — Исфайрамсай, Шахимардан, Сох, Исфара, Ходжабакирган, Исфана, Аксу а также бассейн р. Кызылсу (Алайская, бассейн р.Аму-Дарья).

При определении Перечня Главных речных бассейнов основным критерием была гидрографическая единица — площадь водосбора при условии полного охвата территории Республики.

Следующим важным шагом, определяющим дальнейшее продвижение реформ, является принятие решения на прави-

тельстве уровне о создании Государственного органа по управлению водными ресурсами и его пяти бассейновых структур. В течение 2018 года были проведены Круглые столы с участием доноров, на которых обсуждались возможные варианты создания Госоргана по управлению водными ресурсами. Среди которых — совершенно новый орган, либо на базе ДВХИМ, предусмотрев наращивание его потенциала и др., но окончательное решение все еще не принято.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ в определенной мере показал эффективность работы нормативно-правовых актов и законов Кыргызской Республики по интегрированному управлению водными ресурсами на предмет выявления причинно-следственных связей работы/не работы, а также были выявлены очень важность выработанных рекомендаций по необходимым мерам для эффективной работы нормативно-правовых актов (НПА) в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР). URL: [http://www.cawater-info.net/bk/8-1.htm#:~:text=\(дата обращения: 13.02.2021\)](http://www.cawater-info.net/bk/8-1.htm#:~:text=(дата обращения: 13.02.2021))
2. Горшков Н.И., Соколова В.И. Интегрированное управление водными ресурсами — Глобальное водное партнерство (ГВП), Технический совещательный комитет (ТСК), Секретариат GWP — Центральная Азия и Кавказ. URL: <https://www.gwp.org/globalassets/global/toolbox/publications/background-papers/04-integrated-water-resources-management-2000-russian.pdf> (дата обращения: 13.02.2021)
3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Организация Объединенных Наций A/RES/70/1, Distr.: General 21 October 2015. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 13.02.2021)
4. Экштейн Г. О влиянии Конвенции ООН по водотокам на ресурсы подземных вод: мнения экспертов. 2016, UNEP. URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/watlib/watlib-19-2016.pdf> (дата обращения: 13.02.2021)
5. Духовный В.А. и др. Роль двух глобальных водных конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания

- трансграничного сотрудничества в Центральной Азии. Ташкент: МКБК; 2016. 100 с.
6. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Helsinki, 17 March 1992). URL: <http://www.unece.org/env/water/> (дата обращения: 13.02.2021)
 7. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 13.02.2021)
 8. Виноградов С. Международный Семинар: «Правовые основы сотрудничества в сфере использования и охраны трансграничных вод», 22-24 ноября 2004 г., г. Киев, Университет Данди, Великобритания. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cwc/legal/Backgroundpaper_vinogradov.pdf (дата обращения: 18.04.2021)
 9. Барбук А. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты. *Журнал международного права и международных отношений*. 2005;1:10.
 10. Европейская экономическая комиссия, Организации Объединенных Наций, часто задаваемые вопросы о конвенции по трансграничным водам 1992 года. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/2009718_R_pdf_web.pdf (дата обращения: 15.01.2022)
 11. Рысбеков Ю.Х., Рысбеков А.Ю. О некоторых вопросах имплементации глобальных Водных Конвенций в национальное законодательство (на примере Узбекистана). URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/watlib/watlib-19-2016.pdf> (дата обращения: 15.01.2022)
 12. Водный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию текущего года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116 (дата обращения: 18.04.2021)
 13. КОНСТИТУЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Принята референдумом (всенародным голосованием), 27 июня, 2010 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.02.2021)
 14. ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 14 января 1994 года № 1422-ХП “О воде”. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/729?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.02.2021)
 15. ВОДНЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 12 января 2005 года. №8. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1605> (дата обращения: 13.02.2021)
 16. ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, О Межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики г. Бишкек от 23 июля 2001 года №76. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/483> (дата обращения: 13.02.2021)
 17. Указ Президента Кыргызской Республики «О сферах деятельности министерств Кыргызской Республики в вопросах внешней политики и внешнеэкономической деятельности», от 14 апреля 1997 года N210. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/34327> (дата обращения: 13.02.2021)
 18. Водный кодекс Республики Таджикистан 29.11. 2000. 2020 г. г. Душанбе. URL: <https://www.mewr.tj/?p=1163> (дата обращения: 13.02.2021).
 19. Водный кодекс Туркменистана в редакции 15 октября 2016г. (В редакции Законов Туркменистана от 05.01.2018 г. №685-V, 20.10.2018 г.). URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/tuk184359.pdf> (дата обращения: 23.04.2021)
 20. Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании». 6 мая 1993 г., (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 5, ст. 221; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, № 1-2, ст. 23; 2004 г., № 1-2, ст. 18); URL: https://parliament.gov.uz/ru/search/index.php?PAGEN_1=8&q

- [=%D1%81%D1%82.+9&s=](#) (дата обращения: 13.02.2021)
21. Алматинская декларация, г. Алматы, 28 сентября 1997 г. URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/almaty.pdf> (дата обращения: 13.02.2021)
 22. Положение о МФСА и Соглашение о статусе МФСА и подписана Ашхабадская декларация URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/56?breadcrumbs=no&title=aral> (дата обращения: 13.02.2021)
 23. Душанбинская декларация Глав государств Центральной Азии, 6 октября, 2002. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/146/tadzhikistan-i-mezhdunarodnyi-fond-spaseniya-arala> (дата обращения: 13.02.2021)
 24. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников», г. Алма-Ата, 18 февраля 1992 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045698 (дата обращения: 15.01.2022)
 25. Положение о международном фонде спасения Арала. 26.03.1993. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/ifas_8.pdf (дата обращения: 13.02.2021)
 26. О Национальном совете по воде, 3 февраля 2006 года № 64. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57092?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.02.2021)
 27. 70-е заседание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) Центральной Азии, 11-12 апреля 2017 года в г. Ташкент. URL: <http://sreda.uz/rubriki/voda/70-e-zasedanie-mkvk-sostoyalos-v-tashkente/> (дата обращения: 15.01.2022)
 28. Валентини К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К. Водные проблемы Центральной Азии. Бишкек: 2004; Международный институт стратегических исследований при президенте Кыргызской Республики. 142 с.
 29. Духовный В.А., Шуттер Л.Г., Вода в Центральной Азии. Прошлое, настоящее и будущее. UNESCO-ИНЕ и НИЦ МКВК URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_in_central_asia.pdf (дата обращения: 13.02.2021).
 30. Соглашение о Швейцарском гранте (Дополнительное финансирование для Проекта управления национальными водными ресурсами) между Кыргызской Республикой и Международной ассоциацией развития, 2015-2019 гг. URL: <https://nwrmp.water.gov.kg/?p=5534> (дата обращения: 13.02.2021).

REFERENCES

1. Integrated Water Resources Management (IWRM), <http://www.cawater-info.net/bk/8-1.htm#:~:text=> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
2. Gorshkov N.I., Sokolov V.I. Integrated Water Resources Management — Global Water Partnership (GWP), Technical Advisory Committee (TSC), GWP Secretariat — Central Asia and the Caucasus, IWMI Office, 700000, Tashkent, Uzbekistan. 2000. URL: <https://www.gwp.org/globalassets/global/toolbox/publications/background-papers/04-integrated-water-resources-management-2000-russian.pdf> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
3. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. United Nations A/RES/70/1. Distr.: General. 21 October 2015. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
4. Eckstein G. Entry into Force and Prospects for Expansion of the 1997 UN Watercourses Convention: Expert Opinions. 2016. UNEP. URL: http://www.unep.org/press/docs/2016/04/20160429_01.pdf [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)

- <http://www.cawater-info.net/library/rus/watlib/watlib-19-2016.pdf> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
5. Dukhovny V.A. et al. The role of two global water conventions for promoting integrated water resources management in the Republic of Uzbekistan and maintaining transboundary cooperation in Central Asia. Tashkent: MKVK; 2016. 100 p. (In Russ.)
 6. Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (Helsinki, 17 March 1992). URL: <http://www.unece.org/env/water/> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 7. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters [Aarhus Convention]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 8. Vinogradov S. International Seminar: «Legal Basis for Cooperation in the Use and Protection of Transboundary Waters». November 22-24, 2004. Kiev, University of Dundee, Great Britain. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cwc/legal/Backgroundpaper_vinogradov.pdf [Accessed: 18.04.2021] (In Russ.)
 9. Barbuk A. Correlation of international and domestic law: theoretical aspects. *Journal of International Law and International Relations*. 2005;1:10 (In Russ.)
 10. Economic commission for Europe, United nations frequently asked questions about the 1992 transboundary waters convention. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/2009718_R_pdf_web.pdf [Accessed: 15.01.2022] (In Russ.)
 11. Rysbekov Yu.Kh., Rysbekov A.Yu. On some issues of the implementation of global Water Conventions in national legislation (on the example of Uzbekistan). URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/watlib/watlib-19-2016.pdf> [Accessed: 15.01.2022] (In Russ.)
 12. Water Code of the Republic of Kazakhstan (with amendments and additions as of 28.12.2018). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116 [Accessed: 18.04.2021] (In Russ.)
 13. Constitution of the Kyrgyz Republic. Adopted by referendum (popular vote). June 27, 2010. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 14. Law of the Kyrgyz Republic. January 14, 1994. №1422-XII «On water». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/729?cl=ru-ru> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 15. Water Code of the Kyrgyz Republic. January 12, 2005. №8. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1605> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 16. Law of the Kyrgyz Republic. On the Interstate Use of Water Bodies, Water Resources and Water Management Facilities of the Kyrgyz Republic, Bishkek. July 23, 2001. №76. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/483> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 17. Decree of the President of the Kyrgyz Republic «On the spheres of activity of the ministries of the Kyrgyz Republic in matters of foreign policy and foreign economic activity». April 14, 1997. №210. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/34327> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 18. Water Code of the Republic of Tajikistan. 29.11. 2000, 2020 Dushanbe. URL: <https://www.mewr.tj/?p=1163> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 19. Water Code of Turkmenistan as amended on October 15, 2016. (As amended by the Laws of Turkmenistan dated 05.01.2018, No. 685-V, 20.10.2018). URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/tuk184359.pdf> [Accessed: 23.04.2021] (In Russ.)
 20. Law of the Republic of Uzbekistan «On water and water use». May 6, 1993. (Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan, 1993, No. 5, art. 221; №1-2, Art.23; 2004, №1-2, Art. 18). URL: <https://parliament.gov.uz/>

- ru/search/index.php?PAGEN_1=8&q=%D1%81%D1%82.+9&s= [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
21. Almaty Declaration, Almaty, September 28, 1997. URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/almaty.pdf> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 22. Regulations on IFAS and Agreement on the status of IFAS and the Ashgabat Declaration was signed. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/56?breadcrumbs=no&title=aral> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 23. Dushanbe Declaration of the Heads of State of Central Asia. October 6, 2002. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/146/tadzhikistan-i-mezhdunarodnyi-fond-spaseniya-arala> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 24. Agreement between the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Tajikistan and Turkmenistan «On cooperation in the field of joint management of the use and protection of water resources of interstate sources». Alma-Ata. February 18, 1992. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045698 [Accessed: 18.02.2021] (In Russ.)
 25. Regulations on the International Fund for Salvaging the Aral. 26.03.1993. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/ifas_8.pdf [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 26. About the National Water Council. February 3, 2006. №64. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57092?cl=ru-ru> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 27. 70th meeting of the Interstate Commission for Water Coordination (ICWC) of Central Asia. April 11-12, 2017. Tashkent. URL: <http://sreda.uz/rubriki/voda/70-e-zasedanie-mkvk-sostoyalos-v-tashkente/> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 28. Valentini K.L., Orolbaev E.E., Abylgazieva A.K. Water Problems of Central Asia. Bishkek: 2004; International Institute for Strategic Studies under the President of the Kyrgyz Republic. 142 p. (In Russ.)
 29. Dukhovny V.A., Schutter L.G. Water in Central Asia Past, Present and Future. UNESCO-IHE and SIC ICWC. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_in_central_asia.pdf [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)
 30. Swiss Grant Agreement (Additional Funding for the National Water Resources Management Project) between the Kyrgyz Republic and the International Development Association, 2015-2019. URL: <https://nwrmp.water.gov.kg/?p=5534> [Accessed: 13.02.2021] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жеенбек Э. Куленбеков, Доктор естественных наук, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызская Республика; 720060, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Аалы Токомбаева, д. 7/6; kulenbekov_z@auca.kg

Zheenbek E. Kulenbekov, Doctor of natural sciences, American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic; bld. 7/6. Aaly Tokombayeva St. Bishkek, Kyrgyz Republic, 720060; kulenbekov_z@auca.kg

Сагынбек Ж. Орунбаев, Кандидат физико-математических наук, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызская Республика; 720060, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Аалы Токомбаева, д. 7/6; orunbaev_s@auca.kg

Sagynbek Zh. Orunbaev, Doctor of physics-mathematical sciences, American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic; bld. 7/6. Aaly Tokombayeva St. Bishkek, Kyrgyz Republic, 720060; orunbaev_s@auca.kg

Бактыяр Д. Асанов, Магистр химических наук, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызская Республика; 720060, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Аалы Токомбаева, д. 7/6; asanov_ba@auca.kg

Baktyyar D. Asanov, Master of chemical sciences, American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic; bld. 7/6. Aaly Tokombayeva St. Bishkek, Kyrgyz Republic, 720060; asanov_ba@auca.kg

Екатерина П. Сахваева, Кыргызский научно-исследовательский институт ирригации, Бишкек, Кыргызская Республика; 720055, Кыргызская Республика, Бишкек, улица Токтоналиева д. 4а tadar51@mail.ru

Ekaterina P. Sakhvaeva, Kyrgyz Scientific-Research Irrigation Institute, Bishkek, Kyrgyz Republic; bld. 4A, Toktonaliev str. Bishkek, Kyrgyz Republic, 720055; tadar51@mail.ru